

Омич Геннадий Подворный почти два года пытается добиться от правоохранительных органов возбуждения уголовного дела по факту, как он считает, убийства своего сына. По версии следствия, 28-летний Александр Подворный, начальник отряда колонии № 7 УФСИН России по Омской области, покончил жизнь самоубийством в подъезде жилого дома с 29 на 30 января 2012-го года. Отец офицера уверен, что обстоятельства смерти его сына до сих пор не изучены должным образом, вне следственных действий осталось много важных деталей, а отдельные вещдоки просто... исчезли...

Геннадий Подворный, житель села Крайчиково Колоссовского района Омской области, пошел на крайние меры, чтобы доказать, что его сын – офицер, молодой человек, любящий жизнь, работу, родителей не мог покончить жизнь самоубийством. Устав от безрезультатных хождений по инстанциям пенсионер пошел на отчаянный шаг и самостоятельно эксгумировал тело своего сына. Хотя и без этого наличие телесных увечий на теле погибшего 28-летнего Александра Подворного могут подтвердить несколько десятков односельчан, участвовавших в похоронах земляка.

По словам Геннадия Васильевича, накануне «самоубийства» Александр готовился выйти на работу в новом для себя звании «лейтенанта». «Он буквально накануне разговаривал с нами – все хорошо, все отлично, подшиваю форму на завтрашнее дежурство. На работе у него все шло также благополучно – недавно был назначен начальником отряда, в подчинении 150 человек, - «тяжеловато, говорит, батя, но втягиваюсь, где не знаю – подсказывают». Для нас было страшным потрясением, когда в 8 часов утра нам сообщили, что ночью сын повесился на ремне в подъезде».

В горе родители приехали, похоронили сына. Правда, уже на похоронах у ошарашенных пенсионеров никак не укладывалось в голове и сам поступок сына и даже внешний вид тела – одна нога была неестественно вывернута в сторону, на лице виднелись царапины, на виске синяк, какие-то гематомы обнаружили сельчане и на теле погибшего – на груди, под сердцем. Самое главное, что первым на это обратили внимание соседи, близкие родственники и односельчане, которых на похороны набралось с три сотни человек – так уважают в Крайчиково и семью Подворных и Александра, который запомнился людям с исключительно положительной стороны.

Уже по происшествии времени, отойдя от стресса, Геннадий Васильевич стал замечать нестыковки в рассказах невестки – супруги сына, их дальнего родственника, который в момент суицида почему-то оказался где-то поблизости, а потом и вообще вынимал сына из петли. Переоформив телефон сына на свое имя, отец получил доступ и к распечаткам его телефонных соединений – подозрения лишь усилились. Добрался пенсионер и до бригады «скорой помощи», которая в ту роковую ночь еще до приезда полиции оказалась на месте происшествия. И опять – нестыковки. В деталях, во времени, в показаниях тех, кто был рядом с Александром незадолго перед смертью.

К сожалению, все аргументы Геннадия Васильевича следствием проигнорированы. Отец более трех месяцев (заметим – зимних месяцев) настаивал на эксгумации трупа, чтобы подтвердить или опровергнуть свои сомнения. Но санкции на это он так и не получил. Его устно обнадеживали, но, как он теперь считает, просто тянули время, чтобы оттаявшая земля взяла свое. Только в июле Подворный, так и не дождавшись официального разрешения, нанял судмедэксперта и самостоятельно эксгумировал тело своего сына. Велась видео и фото съемка. Конечно, действие не из приятных, но ради честного имени своего сына и его памяти отец вынужден был пойти на это.

Выяснилось, что одна нога у парня сломана. Да так, что идти самостоятельно он вряд ли при жизни мог – выворочена коленная чашечка. Установить наличие царапин и кровоподтеков на момент эксгумации уже не представилось возможным, но это видело огромно число людей, которые приходили проститься с Александром. Суд-мед-эксперт подтвердил, что у покойного отсутствует ряд важнейших признаков суицида.

И самое главное, на что вот уже год и десять месяцев обращает внимание следствия Геннадий Васильевич. Ремень, на котором висело тела, по слова медиков был перерезан ножом, а в морге отцу отдали целый. Злополучный узел, который мог бы пролить свет на обстоятельства последних минут жизни офицера УФСИН, просто исчез из вещдоков. А ведь по узлу можно было установить кто его завязал, как, чьи пото-жировые следы или отпечатки оставлены на нем и главное – "до" или "после" смерти тело попало в петлю.

- Фото- и видео съемка происшествия – обязательная для подобных категорий дел по каким-то причинам не велась. По словам супруги, сын вышел в подъезд в желтой футболке, а висел он голый. Не был изъят с места происшествия телефон и оттуда, как утверждает отец, пропали ряд входящих и исходящих соединений, текстовые сообщения. И еще – в морг офицер УФСИН России по Омской области был отправлен как... БОМЖ, хотя его личность была установлена и подтверждена, - все это лишь

Отец погибшего сотрудника УФСИН не верит в самоубийство сына

Автор: Administrator
10.11.2013 00:14

усиливает подозрения Геннадия Подворного в том, что его сына убили. Кто, зачем и при каких обстоятельствах – в этом и требует разобраться убитый горем отец. Впрочем, сельчанин уже проводит свое альтернативное расследование, куда привлёк частных детективов. Будет, конечно, не совсем хорошо, если выводы официального следствия и альтернативного не совпадут...

Сергей Асташкин,

специально для Омского правового портала